

Владислав Владиславович Воротников,
к.и.н., доцент, старший научный сотрудник МГИМО,
ведущий научный сотрудник ИЕ РАН

Правый популизм в странах Балтии

Партийно-политический ландшафт стран Балтии (Латвии, Литвы, Эстонии) с момента обретения ими независимости в 1991 году характеризовался доминированием партий правоконсервативного спектра. Их программные установки всегда содержали элементы правого популизма. Причем, учитывая, что именно эти партии в подавляющем большинстве случаев формировали и продолжают формировать правительственные коалиции, подобные позиции регулярно становятся основой реального как внутри-, так и внешнеполитического курса.

Сегодня правый популизм в прибалтийских государствах включает в себя несколько аспектов. Наличие так называемого «русского фактора» в повестке дня традиционно делает вопросы национальной и языковой политики значимым элементом программ (и практических решений – например, в отношении русского/русскоязычного меньшинства в Латвии и Эстонии и польского и русского меньшинств в Литве) этих политических сил, а необходимость поддержания своего статуса в международной политике превращает агрессивную антироссийскую риторику, вопреки экономической логике, в основу внешнеполитического курса. Кроме того, в последние годы – в условиях кризисов в ЕС (миграционный, ожидание Брэксита и неопределённость его последствий) – усилилась евроскептическая составляющая правопопулистских настроений. Парадоксальный пример такой эволюции продемонстрировала Эстония, где после парламентских выборов 3 марта 2019 года правящую коалицию сформировали левоцентристская, хотя и заметно поправевшая с 2016 года, Центристская партия и крайне правые Консервативная народная партия Эстонии (EKRE) и партия «Отечество».

Наконец, разочарованность несменяемостью в течение трех постсоветских десятилетий правоконсервативных элит привело к возникновению ряда антиистеблишментарных политических движений и партий. Они также в основном придерживаются в большей или меньшей степени правых или правоцентристских позиций (например, «Кому принадлежит Латвия?» (KPV LV) в Латвии; «Путь мужества» в Литве; отчасти и уже упомянутая EKRE в Эстонии), но, вместе с тем, позиционируют себя в качестве «новой силы» и с разной степенью успешности пытаются продвигать альтернативную политическую повестку дня.